

[Спойлер/Примечание автора: В этой главе много лицемерия для развития персонажа. Либо потерпите, либо пропустите :3]

Мистер Флер спокойно посмотрел на Джейсона, который снова посмотрел на клетку с большим зверем.

"Этот большой штормовой орел действительно не используется для разведения? Не опасно ли заключать контракт с диким магическим зверем, не получая от него никакой реальной выгоды, кроме небольшой доли силы и маны? Это слишком опасно, даже с учетом выгоды. Дождаться птенца гораздо проще. Единственное, что нужно - это время.

Единственная реальная выгода, которую я могу назвать, это то, что некоторые дворяне хотят использовать этого большого штормового орла для других целей, вместо того, чтобы заключить искренний душевный контракт..."

На короткое мгновение наступила тишина, прежде чем госпожа Флер нарушила молчание.

Вздохнув, госпожа Флер начала свои объяснения... Ей не очень нравилась ситуация, в которой они сейчас находились, и то, что Джейсон узнал об истинном предназначении Большого Штормового Орла, но он был почти раскрыт, так что она могла, по крайней мере, объяснить это.

"Ты умный Джейсон, и это правда, что этот магический зверь не будет использоваться в качестве обычной связки душ, но мы не солгали, что он будет использоваться в качестве связки душ для нашего клиента.

Однако причина в другом, чем можно было бы подумать".

Габриэлла на мгновение замешкалась, прежде чем продолжить.

"Честно говоря, это очень жаль, потому что наш клиент - благородный человек, который связался с кем-то, с кем не должен был.

Проще говоря, наш клиент согласился на битву на жизнь и смерть, которая состоится через несколько дней, потому что его спровоцировали или что-то в этом роде... Мы не знаем точной причины, побудившей нашего клиента принять его, но наш клиент не знал, с каким зверем недавно заключил контракт его противник, что было его первой большой ошибкой.

У этого клиента уже есть большой штормовой орел, но его потенциал бесконечно близок к достижению следующего ранга, в то время как его противник связал зверя, который уже находится на более высоком ранге, с Канира или какого-то другого острова.

Мы нанимались поймать большого штормового орла только в качестве "жертвы", и неважно, насколько высок его потенциал...

Дешевле пожертвовать частью своей души, которая может восстанавливаться со временем, с непотенциальным диким большим штормовым орлом, чем жертвовать высокопотенциальным большим штормовым орлом, который уже был приручен..."

Ее глаза слегка увлажнились, и Джейсон почувствовал, что она взволнована.

"Мы действительно ненавидим эту ситуацию и презираем всех, кто использует зверей как предметы, но, к сожалению, мы не можем позволить себе вызвать недовольство клана наших

клиентов, поскольку у них много высокопоставленных лиц и широкие связи, что может полностью уничтожить нашу репутацию в течение нескольких минут, если не хуже.

Наша единственная ценность в том, что мы хорошо умеем ловить зверей и наша сила прилична, но, к сожалению, нас всего двое, и легче угодить большой семье, чем расстроить ее.

Нам обоим стыдно за случившееся, и нам жаль большого штормового орла, но мы не могли найти другого способа угодить нашему клиенту.

И если бы мы не поймали этого большого штормового орла, его поймали бы другие похитители, но это не должно быть оправданием".

Слушая объяснения миссис Флер, не только Джейсон был шокирован, расстроен, но и испытывал легкое отвращение... даже Малия и Грег впервые слышали нечто подобное.

Их шок был прекрасно виден по выражению их лиц, а Малия вскочила с дивана, с отвращением посмотрела на мать и выбежала из комнаты.

Грег не знал, что сказать, но все же решил не задерживаться, после чего тоже вышел из комнаты, не взглянув ни на Джейсона, ни на мать.

А Джейсон сидел, смотрел на миссис Флер и неловко почесывал голову:

Ему все еще удавалось сохранять относительное спокойствие, хотя он и находил это отвратительным.

Но это отвращение не было направлено на миссис Флер, скорее оно было сосредоточено на том, как беспечно вели себя благородные, играя жизнями, как будто это было пустяком.

"Разве можно было говорить что-то подобное в присутствии Грега и Малии?"

Он немного волновался, не разрушил ли он их отношения, но Габриэлла только покачала головой, прежде чем ответить со вздохом

"Все в порядке, им пора было посмотреть правде в глаза. Если честно, нам не нравится делать что-то подобное, и мы предпочитаем ловить зверей с высоким потенциалом, чтобы видеть, как наш клиент заключает контракт с искренними чувствами, что заставляет нас гордиться, но иногда такие ситуации невозможно предотвратить.

Я не хочу оправдываться, но мы бы не делали ничего подобного, если бы не были вынуждены это делать.

К сожалению, однако, реальность иная, и мы не можем позволить себе расстроить любой из больших кланов и семей, поскольку мы слишком слабы и, вероятно, лишь одна из тысяч шахматных фигур перед ними.

Наш ранг высок, без сомнения, но есть так много больших семей с огромным количеством ресурсов на одном только Астриксе, что не редкость для многих людей достичь нашего ранга.

Я могу понять, если мы вам неприятны или вы не хотите больше иметь с нами никаких дел. Вы можете решить это самостоятельно".

Она сказала, глубоко вздохнув, и Джейсон почувствовал, как она расстроена всей этой ситуацией.

Джейсон задумался... Ему все еще было противно, но с самого начала Джейсону больше противны были умы большинства дворян и больших кланов.

Сильные правят слабыми, и так было даже с родителями Грега, которых Джейсон считал очень сильными.

Он не был уверен, какого ранга они были, но по его расчетам, они должны были быть как минимум магусами, чтобы без проблем поймать взрослого большого штормового орла, и капли сжиженной маны в их ядрах маны также были фактом, подтверждающим эту мысль.

Астрикс не был особенно богат ресурсами, высокоранговыми разломами или даже многими регионами плотности маны по сравнению с другими большими островами и материком человечества, но он также не был худшим, и достижение ранга магуса в возрасте родителей Грега уже можно было считать неплохим результатом.

Джейсон задумался об их ситуации и вспомнил, как его мать была убита таинственным наследником и не понёс наказания.

Возможно, его даже не отругали, и в его сердце запылал гнев против этих грязных дворян, которые не заботились о жертвах и слабых людях, только потому, что их жизнь была легкой и беспрепятственной.

Миссис Флер видела гнев на лице Джейсона и не понимала, почему он так себя ведет, пока выражение лица Джейсона немного не смягчилось.

Глядя друг другу в глаза, Габриэлла увидела слезы на щеке Джейсона, в то время как он открыл рот.

Агония и горе наполнили его дрожащий голос.

"Я могу понять тебя... но почему этот мир так несправедлив?... Сильные могут делать все, что хотят, не получая наказания, а слабые вынуждены страдать, только чтобы угодить другим... Сильные могут устраивать беспорядки, когда захотят, и убивать по своему усмотрению... и никто ничего не делает против них... даже моя мать не смогла избежать втягивания в их дела..."

Слезы текли по его щекам, и Джейсону захотелось встать и как можно скорее покинуть особняк, чтобы избежать неловкой ситуации, в которую он себя втянул.

Он посмотрел вниз и прикрыл глаза, прежде чем встать.

"Не успел он закончить фразу, как почувствовал, что две стройные руки обхватили его спереди.

"Все в порядке... ты можешь плакать, если хочешь... нет необходимости подавлять свои чувства все время.

Так ты только навредишь себе..."

Джейсону было всего 13 лет, и ему пришлось взвалить на плечи большую ношу: он ослеп и потерял мать, на которую полагался всю свою жизнь.

Жить одному в опасном мире без единого человека, на которого он мог бы положиться, было

слишком тяжело для него, и Джейсон полностью выпустил себя из рук, горько плача.

Миссис Флер уже навела справки о Джейсоне, но она знала только, что его мать умерла из-за несчастного случая, и, очевидно, информация, которую она получила, была неверной, а правда держалась в секрете.

Его мать была убита каким-то благородным человеком, и Габриэлли сразу поняла горе Джейсона.

Сильные могли делать все, что хотели, не заботясь ни о ком, кроме сильных, и это удушало тех, кому приходилось терпеть боль.

Глаза Джейсона затуманились, и он продолжал рыдать, а Артемида приземлилась на голову Джейсона, пытаясь утешить его густыми слезами, льющимися по ее оперению.

Быть связанным с душой друг друга не всегда приятно, и Артемида чувствовала ярость и агонию Джейсона, что делало ее поле эмоций крайне хаотичным.

Пока Джейсон долго плакал, мистер Флер уже вернулся с чешуйчатым волком, перекинутым через плечо, и стоял за колонной вместе с Грегом и Малией, которые вернулись, успокоившись.

Они не знали, что произошло, но, видя, как Джейсон плачет в объятиях матери, они были более чем немного озадачены.

Джейсону потребовалось некоторое время, пока он не перестал плакать, и миссис Флер выпустила его из своих объятий, заверив, что с Джейсоном все в порядке.

Мистер Флер воспользовался случаем, чтобы перехватить их, не дав жене избить его.

Прочистив горло, он сказал вслух

"У меня есть результаты теста на базовый потенциал волков в масштабе. Это довольно увлекательно. "

пытаясь вернуть ситуацию в нормальное русло

<http://tl.rulate.ru/book/53589/1608972>